
М. Г. ЛОГУТОВА

**ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ
В ЗЕРКАЛЕ МОЛИТВЕННИКОВ: НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ
РУКОПИСНЫЙ МОЛИТВЕННИК XVI В.
(Ms. Нем. О.v.I.3) ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Молитвенник (Ms. Нем. О.v.I.3) написан на восточнофранкском диалекте верхненемецкого языка, возможно, в Нюрнберге или его округе¹. Время создания — 1520-е гг. Пергаменная рукопись украшена красными и синими узорными инициалами и красными и синими рубриками, переплет XVIII в., картон, обтянутый голубым шелком. На книге оставили имена три владельца. Полустиртое имя Мадалены Фифхаберн все же можно прочитать (*Madalen Fiffhabern 1529*)², т. е. рукопись была создана до 1529 г. Возможно, однако, что не она была заказчицей и первой владелицей книжки, поскольку в одной из молитв употреблено обращение к Богу от лица мужского рода («я, бедный убогий человек»)³. Под подписью Мадалены Фифхаберн почерком конца XVI–начала XVII в. выведено мужское имя: Януш Зенгель (*Januss Zengel*). И наконец, имеется выполненный в XVIII в. герб с изображением двух медведей⁴. Медведь в наверху герба держит в лапах топор, медведь на щите — башню. Надпись на ленте удостоверяет, что герб (и молитвенник) принадлежал юристу, нюрнбергскому советнику Иоганну Конраду Фейрляйну (1725–1788): «*Johann Conrad Feuerlein Ictus et Consil Norimbergensis*»⁵. Молитвенник поступил в Императорскую Публичную (ныне Российская национальная библиотека) в 1896 г. в составе собрания П. И. Савvaitова⁶.

¹ Автор приносит благодарность Н. А. Ганиной и Н. А. Бондарко за определение языка рукописи.

² РНБ. Ms. Нем. О.v.I.3, f. 2r.

³ Там же, f. 16r.

⁴ Там же, f. 1v.

⁵ Там же, f. 2r.

⁶ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1896 г. СПб., 1900. С. 233.

Небольшой по объему (47 пергаменных листов) кодекс интересен двумя молитвенными циклами. Первый цикл — развернутые молитвенные медитации на *Vater unser*⁷ — следует сразу за календарем⁸. Вторым циклом составляют 110 литаний, обращенных к Богу Отцу⁹. За литаниями следует большая молитва к Богу Отцу¹⁰, тема которой, как и в литаниях, — благодарность Отцу Небесному за все, что было сделано Его Сыном ради спасения рода человеческого. Завершает рукопись первая глава Евангелия от Иоанна (1, 1–14)¹¹. На трех последних листах другим почерком записаны два хора *Kyrie eleison* на немецком языке¹².

Тематические циклы молитв — характерная особенность немецких молитвенников XV–начала XVI в. По большей части циклы посвящались Деве Марии и Христу, а также свв. Анне, Марии Магдалине и Иоанну Евангелисту, т. е. людям, самым близким Христу во время Его земной жизни. Это *Rosenkranzen*, *Dornenkronen*, молитвы к частям тела Христа, Страстям Христовым, беседы души с Богом и т. д.

Главные христианские молитвы, *Pater noster* и *Ave Maria*, присутствовали постоянно, хотя сами тексты не приводились — их знали наизусть. Роль данных в Св. Писании молитв заключалась в том, чтобы подтвердить и усилить действенность других молитв. После отдельной молитвы, единицы молитвенного цикла или сегмента молитвы, как в наиболее часто встречающейся в немецких молитвенниках XV в. молитвы *Adoro te in cruce pendentem*, стояло *Pater noster* и *Ave Maria*, обычно в сокращенных вариантах написания («*pr nr*», «*ave*»). В одной нижнесаксонской рукописи молящемуся предлагался выбор между *Pater noster* и *Ave Maria*: произнести после прочтения записанной в книге молитвы ту из двух евангельских молитв, какая, на его взгляд, более благородна¹³.

Утверждение, что в молитвенниках отсутствовали тексты *Pater noster* и *Ave Maria*, не совсем точно. Тексты были, но не в привычном следовании одного слова молитвы за другим, а в посвященных этим молитвам молитвенных циклах. Циклы выстраивались следующим образом. За выделенным красными чернилами словом или фрагментом евангельской молитвы записывалась посвященная именно этому слову отдельная молитва или молитвенная медитация. Существовали *Ave Maria* с глоссами¹⁴. В так называемых *Золотых Ave Maria* слова молитвы служили первыми словами небольших стихотворений, посвященных каждому слову евангельской

⁷ РНБ. Ms. Нем. О.в.1.3, f. 16r–24v.

⁸ Там же, f. 3r–14v.

⁹ Там же, f. 24v–39r.

¹⁰ Там же, f. 39v–42r.

¹¹ Там же, f. f. 42r–43v.

¹² Там же, f. 44r–47r.

¹³ Herzog August Bibliothek. Ms. 1035 Helmst., f. 19v: Quod est nobilius vel pater noster vel Ave Maria.

¹⁴ Herzog August Bibliothek. Ms. 1155 Helmst., f. 280: Ave Maria cum glossis.

молитвы¹⁵. Комментированные *Ave Maria* довольно часто встречаются в позднесредневековых молитвенниках.

Что касается другой евангельской молитвы, «Отче наш...», то она гораздо реже снабжалась глоссами. Так, в большой (более 100 кодексов) коллекции нижнесаксонских молитвенников Хельмштедтского собрания Библиотеки герцога Августа в Вольфенбюттеле¹⁶ лишь в одном молитвеннике XV в. записаны комментарии на «Отче наш...»¹⁷. Тексты, сопровождающие «Молитву Господню» носят здесь скорее поучительный, нежели медитационный характер.

¹⁵ РНБ. Ms. Lat. O.v.I.206, f. 241r–243r: Incipit aureum Ave maria gloriose virgini marie dei genitrici deduotissime decandandum. ut nobis semper auxilietur. Amen.

Aue
Aue celesti lilium
producens dei filium
Dic digne salutatis
A singulis orantibus
A cunctis te amantibus
Ac rite veniratis
Maria
Maria virgo virginum
Que parens celi diuinum
Mansisti virgo pura
Hoc sit illius gratia
Qui celi ambit spacia
Nature mutans iura
<...>
Ihesus xpistus
Ihesus xpistus in gloria
Electus pro victoria
Mercedis dat coronam
Fac vana nos despiciere
Ac xpistum benedicere
Hoc rogo te patronam.

См. также: Herzog August Bibliothek. Ms. 1233 Helmst, f. 123–127: Aurea ave maria Ave Ave god grote dy konningynne ryke ; Herzog August Bibliothek. Ms. 1288 Helmst., f. 36v: Dessel is de Aue maria to dude.

¹⁶ *Heinemann O., von.* Die Handschriften der Herzoglichen Bibliothek zu Wolfenbüttel, Erste Abtheilung: Die Helmstedter Handschriften III, Wolfenbüttel 1888 (Nachdruck unter dem Titel: Die Helmstedter Handschriften. Bd. 1 : Codex Guelferbytanus 1001 Helmstadiensis bis 1438 Helmstadiensis. Frankfurt a/M, 1965. (Kataloge der Herzog-August-Bibliothek Wolfenbüttel ; 3)).

¹⁷ Herzog August Bibliothek. Ms. 1084 Helmst., f. 183v–184r: pater noster God is eyn vader alle der an one lonen vnde sunderken der de sick ores vngemakes in siner leue vrowen he wil dat se dat hymmelrike myt wedder mode kopen wente hy gaff syn egen liff vnde herte to pinen vnde dromcheyt dar vmme dat he vns wimme ewighen vroude qui es in celis Also got wonet in deme hymmelrike in alle siner wimme Also wil he in oren herten wonen est se ome des allene grimen Sy sin ome de leuesten vor alle mynschen de yenne de de smaheyt gerne lyden? dor sine leue vnde sick dar an vliten dat se ome allene to vrunde hebben.

Медитационный цикл нюрнбергского молитвенника сходен с приведенными выше циклами *Ave Maria* и *Vater unser* своим построением, но отличен содержательной частью. Это не глоссы к словам молитвы. Первым двум словам, *Vater unser*, посвящены четыре молитвенные медитации. За каждым следующим фрагментом «Молитвы Господней» следуют по две молитвы, зрительно отделенные одна от другой цветом инициалов. Начальное слово первой молитвенной медитации начинается синим узорным инициалом, начальное слово второй — красным.

Структура цикла выдержана в чередовании а) покаянных молитвенных медитаций и б) просьб о духовной поддержке. Первая из каждой пары медитаций содержит исповедь верующего перед Отцом Небесным в том, что он не следовал духу Его заветов:

«Отче наш.

О милосердный бессмертный Боже, вселюбящий Отец, от которого происходят вся отеческая любовь, благодать, преданность и благо на небе и на земле. Я, бедный убогий человек, исповедуюсь Тебе в Твоем Отческом милосердии, что я, блудный сын, пренебрегал Твоим Отцовством и выказывал себя против Тебя непослушным и не воспринимал слово Твое. Грешник, слушался чуждых голосов и следовал более человеческому учению, нежели Твоим словам и заветам»¹⁸.

Во вторых медитациях звучит нравственный императив, настоятельный призыв к Богу Отцу оказать помощь в совершенствовании духовной природы молящегося и наставить его на путь истинный:

«Даруй мне, всемогущий Отче, чтобы я Тебя во всех Твоих благодеяниях как Отца признал, Твое Отческое наказание принимал с сыновним послушанием и слушался только Твоих заветов, признавал и почитал Тебя во всем как благого Отца, крепко верил в Тебя со всей сыновней преданностью, и во всех моих нуждах прибегал к Тебе как к моему возлюбленнейшему Отцу»¹⁹.

В общей сложности в дополнение к молитве *Vater unser* верующий прочитывал еще 20 обращенных к Богу Отцу молитвенных медитаций.

Второй цикл составляют 110 литаний, посвященных «всей жизни и страданиям Христа»²⁰. Предваряет литании рубрика: лишь Христос

¹⁸ РНБ. Ms. Нем. O.v.I.3, f. 16r–16v: O Barmhertziger Ewiger Got, allerliebster vater, von welchen alle vaterliche lieb, gnad, trew, vnd gute kumbt, in himel vnd erden. Ich armer ellender mensch, bekenne dir auff dein vaterliche barmhertzigkeit, das ich verlornen sun, alle dein vaterlich txeu verachtet, vnd mich gegen dir nicht gehorsamlich ertzeigt hab, dein wort nicht angenumen. Sunder die stim der fromden gehort vnd mer der menschen lere dan deinen worten vnd geboten angehangen.

¹⁹ РНБ. Ms. Нем. O.v.I.3, f. 16v–17r: Gib almechtiger vater das ich dich in allen deinen wolthaten als ein vater erkenne, dein vaterliche straff mit kindtlicher gehorsam anneme, vnd deinen gebotte allein hore, dich allent halben als ein guttigen vater erkenne vnd ere, mit gantz kindlichen vertrauen in dich vestiglich, vnd in allen meinen notte, zu dir als meinen allerliebsten vater zuflucht habe Amen.

²⁰ РНБ. Ms. Нем. O.v.I.3, f. 24v: Im Letaney darin groses teyll des gantzen lebens vnd leydens Christi in der gedechtnis vernewt mag werden.

«является единственным посредником между Богом и людьми»²¹, что расходитсся с обычной практикой Средневековья.

В Средние века с молитвами обращались к Деве Марии и святым как к заступникам и ходатаям перед Богом: «... и заступничеством за нас блаженной Марии присно Девы со всеми святыми»²². «Будь защитницей» («esto advocata»), — просит верующий в молитвах к Марии²³. Г. Ахтен тонко подметил психологический аспект такого заступничества, которое помогало человеку преодолеть пропасть между Богом и человеком²⁴. Бог слишком велик, развивает эту мысль Й. Остерман, и верующий чувствует себя слишком маленьким, чтобы напрямую к Нему обращаться. Он обращается к Деве Марии или к одному из бесчисленных святых. По этой причине молитвы к Богу составляют меньшую часть всех позднесредневековых молитв, тогда как большая их часть имеет адресатом Богоматерь и святых²⁵. Изучение немецких молитвенников позволяет внести в тезис Й. Остермана определенные коррективы, поскольку большинство северо-немецких молитвенников XV в. христовцентричны²⁶.

Представление о Христе как о естественном посреднике между земным и небесным мирами идет от Бернара Клервосского. Христос объединил в Своем лице природу божественную и природу человеческую, и потому является единственным связующим звеном между Богом и людьми²⁷. Когда в XV в. в молитвах обращались к Христу как к посреднику между Богом (подразумеваемая при этом Бога Отца) и человеком, акцент делался на ипостаси Бога Сына. В одной нижнесаксонской рукописи верующего ориентируют на постижение Бога в лице Христа: «Возлюбленнейший Господь, посредник между Богом и человеком, молю Тебя, чтобы Ты даровал душе моей свет интеллекта и познания, дабы я мог во всякое время воспринимать Тебя»²⁸. Все упования верующего устремлены в этой молитве

²¹ РНБ. Ms. Нем. О.v.I.3, f. 32v: Dann durch den sun sollen wir dem himlischen vater vnser anigen, furtragen, er ist allein der mitler zwischen Got und des menschn.

²² РНБ. Ms. Лар. О.v.I.206, f. 97v: et intercedente pro nobis beata Maria semper virginis cum omnibus sanctis.

²³ РНБ. Ms. Лар. О.v.I.206, f. 82r, 192v.

²⁴ *Achten G.* Das christliche Gebet im Mittelalter. Andachts- und Stundenbücher in Handschrift und Frühdruck. Berlin, 1987. S. 13–14.

²⁵ *Oosterman J. B.* De gratie van hat gebed. Overlevering en functie van Middelnederlandse berijmde gebeden. Amsterdam, 1995. Vol. 1. Blz. 19.

²⁶ *Лозумова М. Г.* Рукописные молитвенники из монастырей «Нового благочестия» в библиотеке Герцога Августа (Вольфенбюттель, Германия) // *Arbor mundi* : междунар. журнал по теории и истории мировой культуры. М., 2010. Вып. 16. С. 115.

²⁷ *Bernardus Claraevallensis.* Sermones in cantica canticorum // *Patrologia Latina* / ed. J.-P. Migne. Paris, 1855. T. 183. Col. 789: «Sit os osculans, Verbum assumens; osculatum, caro quae assumitur: osculum vero, quod pariter ab osculante et osculato conficitur, persona ipsa scilicet ex utroque compacta, mediator Dei et hominum homo Christus Jesus».

²⁸ Herzog August Bibliothek. Ms. 1132 Helmst., f. 103r: Per illud ineffabile gaudium rogo te amantissime domine dei et homini mediator ut dones michi lumen intellectum et cognitionem anime ut sciam quid acceptum sit te omni tempore.

к Богу Сыну, Его молят даровать свет познания, чтобы в мыслях постоянно пребывать с Ним.

Иначе выстраивается связь между Богом и человеком в литаниях нюрнбергского молитвенника. Каждая литания содержит просьбу к Отцу Небесному помиловать людей благодаря одному из 110 деяний земной жизни Христа:

«За то, что человеком сделался Иисус Христос Боже Отец Небесный помилуй нас.

За Его святое рождение Боже Отец Небесный помилуй нас.

За Его святое обрезание Боже Отец Небесный помилуй нас»²⁹.

Выраженное в рубрике к литаниям требование иметь посредником между Богом Отцом и людьми одного Христа находит развитие в тексте самих литаний, где вся земная жизнь Христа представляется необходимым связующим звеном между родом человеческим и Отцом Небесным. Адресатом литаний, как и всех остальных текстов нюрнбергского молитвенника, является лишь одна из ипостасей Св. Троицы — Бог Отец.

Религиозная практика, какой она предстает в немецких молитвенниках, помогает лучше понять восприятие Бога людьми позднего Средневековья. Габриэла Синори указывает, что в XV в. дистанция между Богом и человеком, особенно в молитве, была меньше, чем мы обычно это себе представляем³⁰. Канцлер Парижского университета Жан Жерсон писал: «Что иное есть молитва, как не восхождение и подъем ума к Богу посредством смиренного и благочестивого чувства; по этой причине случается, что в то время как мы молимся, мы как с другом и близким беседуем с Богом»³¹. В молитвах одного из кодексов РНБ упор сделан на человеческой природе Христа: «Возлюбленный Господь, Ты, который ради меня стал человеком»³². В последующих молитвах к Христу вызывают как к своес-

Herzog August Bibliothek. Ms. 1084 Helmst., f. 183v–184r: pater noster God is eyn vader alle der an one lonen vnde sunderken der de sick ores vngemakes in siner leue vrowen he wil dat se dat hymmelrike myt wedder mode kopen wente hy gaff syn egen liff vnde herte to pinen vnde dromcheyt dar vmme dat he vns wimme ewighen vroude qui es in celis Also got wonet in deme hymmelrike in alle siner wimme Also wil he in oren herten wonen est se ome des allene grimen Sy sin ome de leuesten vor alle mynschen de yenne de de smaheyt gerne lyden? dor sine leue vnde sick dar an vlisten dat se ome allene to vrunde hebben.

²⁹ РНБ. Ms. Нем. О.в.1.3, f. 24v:

Durch die mensch werdung Jesu christi. Got vater von himel erbarmdich vnser.

Durch sein heilig geburt got vater von himel erbarm dich vnser.

Durch sein heilige beschneydung got vater von himel erbarm dich vnser.

³⁰ *Signori G.* Räume, Gesten, Andachtsformen: Geschlecht, Konflikt und religiöse Kultur im europäischen Mittelalter. Ostfildern, 2005. S. 118.

³¹ *Ioannes Gerson.* Sermo de oratione // Opera omnia. Antwerpiae, 1706. T. 3. Pars I. Col. 271: «Quid est oratio nisi ascensio vel elevatio mentis in Deum per pium et humilem affectum; quo fit, ut dum oramus, nos familiari quadam proximate Deo colloquimur».

³² РНБ. Ms. Нем. О.в.1.5, f. 42r: dy leue here de du dorch mynen willen bist mynsche worden.

му брату: «О Ты, по-человечески сладостный Господь Иисус Христос, Ты Сын пречистой Девы Марии. Приняв человеческую природу, Ты сделался моим братом. Но я не достоин того, чтобы назваться Твоим братом»³³. В другой молитве верующий признает себя убогим ребенком Бога³⁴, Его бедным слугой³⁵ и жалким творением, полагая, что недостойн даже этих уничижительных эпитетов³⁶. Однако благодаря человеческой природе Христа он стал братом Спасителя³⁷, и следующая молитва обращена уже к любящему брату, у которого просят заступничества перед Отцом Небесным³⁸. Молящийся называет себя сосудом, который Христос наполнил Своей невинной кровью и сделал тем самым бесценным, и признает свой неоплатный долг и свои моральные обязательства перед искупительной жертвой Христа³⁹.

Когда в молитвах XV в. обращаются к Богу (Deus, Got), порой трудно понять, к какой из божественных ипостасей они обращены, к Богу Отцу или Богу Сыну. При обращениях «Domine» или «Here» адресат молитв, как правило, Христос. Характерным примером такого типа молитв служит молитва в одном из молитвенников РНБ. В начальных строках верующий кается в своих грехах перед лицом Бога-Творца⁴⁰, который его создал, Бога Отца, даровавшего ему жизнь и душу⁴¹. Далее, однако, он обращается к тому, кто ради него вочеловечился⁴², был коронован терниями и висел на

³³ Там же, f. 79r–79v: O du mynschlike sote here ihesu criste du iuncfrouwen sone der reynen iuncfrouwen marien Du bist myn broder worden na der mynschliken nature. vnde ik byn des nicht werdich dat ik dyn broder heten scal wente dyn leuent vnde myn is ungelick Du bist vul aller gnade vnde hillicheit vnde ik byn leyder vul aller sunden vnde bosheit dat is my van herten leyt. Amen. pater noster Aue.

³⁴ Там же, f. 77r: O hoge barmhertighe vader ik byn dyn elende kynt vnde byn des leyder nicht werdich dat ik dyn kynt heten mach...

³⁵ Там же, f. 78v: O hemmelsche koninck vnde here alle der werlde Ik byn dyn arme dener vnde byn des leyder nicht werdich dat ik dyn dener heten schal wente ...

³⁶ Там же, f. 77v: O schepper hemmelrikes vnde ertrikes vnde aller creaturen. Ik bin dyn arme creature. vnde byn des leyder nicht werdich dat ick (f. 78r) dyn creature heten mach wente...

³⁷ Там же, f. 79r–79v: O du mynschlike sote here ihesu criste du iuncfrouwen sone der reynen iuncfrouwen marien Du bist myn broder worden na der mynschliken nature. vnde ik byn des nicht werdich dat ik dyn broder heten scal wente...

³⁸ Там же, f. 79v–80r: O alder leueste broder bewise an my dyne broderliken leue by dynemm hemmelschen vader...

³⁹ Там же, f. 80r: Ik byn dyn kostlike koep dattu hefst gekost myt dinen vnschuldigen blode vnde myt diner hilghen martere vnde myt dinen bitteren dode vnde ik byn des leyder nicht werdich dattu my also dure hefst (f. 80v) gekost wente ik leyder dy dyner martere vnde alle dyner woldath nee ghedancket hebbe myt mynen ynnigen tranen also ik van rechte scholde.

⁴⁰ Там же, f. 40v: god myn schepper.

⁴¹ Там же, f. 41v: myn vader de du my gheschapen hefft. lijf vnde sele geuen.

⁴² Там же, f. 42r: dy leue here de du dorch mynen willen bist mynsche worden.

кресте⁴³, т. е. адресатом этой части молитвы является Христос. Заключительные строки обращены просто к Богу — любящему и милосердному⁴⁴, любящему и великодушному⁴⁵. Происходила своего рода контаминация, наложение значений одной божественной ипостаси на другую. В сознании людей Бог Отец и Бог Сын сливались в едином понятии — понятии Бога. Что касается молитв к Св. Духу, то их адресат всегда четко оговаривался.

Литании замыкает большая, на двух с половиной листах молитва к Богу Отцу. Тема молитвы, как и в литаниях, — благодарность Отцу Небесному за все, что было сделано Его Сыном ради спасения рода человеческого⁴⁶. Завершают основную часть рукописи первые 14 стихов Евангелия от Иоанна (I, 1–14)⁴⁷. На трех последних листах более поздним почерком записаны два хора *Kyrie eleison* на немецком языке⁴⁸.

Все тексты молитвенника, за исключением календаря, связаны с Богом Отцом: цикл *Vater unser*, литании и следующая за литаниями молитва. Даже записанные в конце книги начальные строки Евангелия от Иоанна заканчиваются напоминанием, что Христос Слово был рожден от Бога Отца: «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, как едиnorodного от Отца»⁴⁹.

Большинство текстов в немецких молитвенниках XV в. определяло попереживание радостям и страданиям Христа и Богоматери и навеянное немецкой мистикой, и прежде всего немецким мистиком Генрихом Сузо (1295/97–1366), вживание в крестные муки Спасителя. Нюрнбергский молитвенник РНБ показывает, что в 20-е гг. XVI в. акценты постепенно смещаются. Благодарность за спасение рода человеческого относят теперь не к одному лишь Христу, но прежде всего к Его Отцу.

Можно думать, что отразившиеся в нюрнбергском молитвеннике перемены в религиозном сознании общества косвенно связаны с Реформацией. 31 октября 1517 г. доктор богословия Виттенбергского университета, августинский монах Мартин Лютер опубликовал свои 95 тезисов. Тезисы Лютера отвергали посредническую миссию церкви между верующими и Богом и требовали признания абсолютного авторитета Св. Писания и личной веры — единственного пути спасения души и обретения Божественной благодати. Уже в декабре 1517 г. тезисы были переведены на немецкий язык и разошлись по всей Германии. На аугсбургском рейстаге

⁴³ Там же, f. 42v: Vnde bist myt der dornen kronen an dyn benediede houet gekronet twisschen twen morderen an dat cruce henget. Vnde bist myt der dornen kronen an dyn benediede houet gekronet.

⁴⁴ Там же, f. 43v: leue barmhertige god.

⁴⁵ Там же, f. 44r: leue milde god.

⁴⁶ РНБ. Ms. Нем. О.в.1.3, f. 39v–42r.

⁴⁷ Там же, f. 42r–43v.

⁴⁸ Там же, f. 44r–47r.

⁴⁹ Там же, f. 43v: Wir haben sein ere gesehenn als ein glori des ein geborn suns von vater voller gnadenn vnd warhait.

(1518 г.) Лютер отказался отречься от своего учения, в 1520 г. опубликовал три программных произведения: «Обращение к христианскому дворянству немецкой нации», «О вавилонском пленении церкви» и «О свободе христианина», в которых изложил мысли о реформах католической церкви и светского образования и о необходимости свободы немецкой церкви от владычества римских пап.

Хранившийся в Петербурге молитвенник был написан в 1520-е гг. Наиболее вероятным местом его создания можно полагать ареал имперского города Нюрнберга — процветавшего в первой половине XVI в. хозяйственного и культурного центра юго-западной Германии. Именно в Нюрнберге в середине XV в. составил первый кружок немецких гуманистов, при этом, как пишет А. Н. Немилев, влияние кружка распространялось на весь массив культуры города⁵⁰, что в исторической перспективе привело к блестящему расцвету, отмеченному именами печатника Антона Кобергера (ок. 1440–1513), Альбрехта Дюрера (1471–1528), Виллибальда Пиркгеймера (1470–1530) и Ганса Сакса (1494–1576).

В первые годы Реформации немецкие гуманисты сочувственно отнеслись к идеям Лютера. В 1518 г. его радушно принимали — в Аугсбурге Конрад Пейтингер (1465–1547), в Нюрнберге Виллибальд Пиркгеймер. В 1521 г. Пиркгеймер вместе с Лютером был отлучен от церкви. Но когда стало ясно, что публикация произведений Лютера ведет к расколу церкви, многие, в том числе Эразм Роттердамский и Пиркгеймер, отошли в сторону. Эразм вступил с Лютером в полемику по вопросу о свободе воли и предопределении, Пиркгеймер покаяться и вернулся в лоно католической церкви. Однако не все ведущие деятели немецкой культуры остались католиками. Сын нюрнбергского башмачника, самый известный немецкоязычный писатель XVI в. — мастерзингер, автор фастнахшпилей и драматических произведений Ганс Сакс принял Реформацию в лютеровском варианте. После годов странствий в 1520 г. Сакс осел в Нюрнберге. Известность Сакса как поэта пришла с духовными стихотворениями, в которых он разъяснял горожанам идеи Реформации: его стихотворение «Виттенбергский соловей» только в 1523 г. переиздавалось шесть раз. Сакс публиковал также пользовавшиеся огромным спросом реформатские диалоги и листовки.

В 1522 г. в трех церквях Нюрнберга проповедовали последователи Лютера. В марте 1525 г. в ратуше под председательством главы большого городского совета состоялся всеобщий религиозный диспут. Присутствовали представители всех сословий Нюрнберга, том числе священники, монахи, ремесленники, художники. За открытыми окнами стояла огромная толпа народа и внимала всему, что происходило в зале.

По результатам диспута городской совет приказал распустить все монастыри, поскольку пребывание вне семьи противно природе человека. Исключение составил лишь один женский францисканский монастырь.

⁵⁰ Немилев А. Н. Немецкие гуманисты XV в. Л., 1979. С. 81.

Имущество монастырей было передано на социальные нужды горожан. Почитание святых и Девы Марии объявлялось идолопоклонничеством. Нюрнберг вышел из юрисдикции бамбергского епископа. Службы в городских и в сельских церквях проводились только на немецком языке. Ни один город Германии не зашел так далеко в религиозном вопросе — Нюрнберг и его округа стали лютеранскими.

Отношение Лютера к молитве и молитвенникам не было однозначным. В первые годы после публикации 95 тезисов Лютер полагал, что христианину достаточно лишь одной молитвы, данной Христом — *Vater unser*. В 1519 г. вышел в свет составленный «для простых мирян» большой, на 70 страницах, комментарий Лютера к молитве «Отче наш...»⁵¹. В этом же году Лютер написал еще два небольших сочинения, посвященных этой молитве, в которых проводил мысль, что *Vater unser* является единственной молитвой, которая нужна христианам. Это высшая, благороднейшая и лучшая молитва, данная Самим Христом. В ней все сказано, все сформулировано. «Кто молится этой молитвой, тот молится вместе с Христом Его собственными словами»⁵².

С течением времени взгляды Лютера на молитву менялись. Реформатская церковь конституировалась, и становилось очевидным, что помимо *Vater unser* людям нужны и другие молитвы. Ближайший соратник Лютера Филипп Меланхтон составил обращенную к Богу Отцу молитву и прочитывал ее ежедневно. С этой молитвой на устах Меланхтон скончался⁵³. С середины XVI в. появляются протестантские молитвенники и посвященные молитвам труды лютеранских теологов.

Хранящийся в Петербурге нюрнбергский молитвенник можно рассматривать с нескольких точек зрения.

1. Как косвенное отражение позиции Лютера в первое десятилетие после его выступления в Виттенберге. Помимо трех созданных в 1519 г. и посвященных *Vater unser* сочинений, о которых шла речь выше, в 1527 г. Лютером был опубликован «Малый катехизис», одна из пяти глав которого была посвящена истолкованию «Молитвы Господней». Таким образом, все, что писалось в эти годы Лютером о молитве, касалось только *Vater unser*.

2. Можно считать петербургскую рукопись своего рода переходным этапом от молитвенников XV в. с их христоцентричностью, почитанием Девы Марии и святых, к молитвенникам нового типа, которых еще не было. Люди привыкли молиться по созданным в традициях XV в. рукописным

⁵¹ Luther M. Deutsche Auslegung des Vaterunser für die einfältigen Laien. 1519 // *Luther M. Die Werke Martin Luters in neuer Auswahl für die Gegenwart* / hrsg. von Kurt Aland. Göttingen, 1990. S. 204–273.

⁵² Koch T. Johann Habermanns «Betbüchlein» im Zusammenhang seiner Theologie. Eine Studie zur Gebetsliteratur und zur Theologie des Luthertums im 16. Jahrhundert. Tübingen, 2001. S. 29.

⁵³ Jung M. H. Frömmigkeit und Theologie bei Philipp Melanchthon. Das Gebet im Leben und in der Lehre des Reformators. Tübingen, 1998. S. 143–145.

и печатным молитвенникам. От них в нюрнбергском молитвеннике сохранились литургический календарь, молитвенная форма литаний со 110 эпизодами земной жизни Христа и принцип построения *Золотой Ave Maria*, когда одно или несколько слов евангельской молитвы служили темами записанных за каждым из них молитвенных медитаций.

3. Комментарии на молитву *Vater unser*, как уже говорилось, переписывались в позднесредневековых молитвенниках достаточно редко. Однако в немецких сборниках XV в. (так называемых *Andachtsbücher*) встречаются молитвенные медитации, обращенные к Богу Отцу. При этом следует учесть следующий факт. *Andachtsbücher* составлялись для людей, более или менее подготовленных в вопросах религии, тогда как молитвенники предназначались для любого грамотного христианина. Тот факт, что медитации столь высокого уровня появляются в молитвеннике XVI в., свидетельствует о повысившейся планке религиозного сознания общества.

При определении места нюрнбергского молитвенника в религиозной практике 1520-х гг. следует учитывать все изложенные выше обстоятельства. К Богу Отцу в позднесредневековых молитвенниках обращено сравнительно небольшое число молитв. Даже «Молитва Господня», как справедливо отмечает Томас Лентес, совсем необязательно адресовалась Богу Отцу. Священный текст проговаривался для самых различных целей и обращался к великому множеству имен⁵⁴, чаще всего ее подлинным адресатом был Христос, и именно его молили о помощи. В отличие от средневековой традиции, адресатом всех записанных в нюрнбергском молитвеннике XVI в. текстов является лишь одна Божественная ипостась — Бог Отец. Прямое влияние Лютера в молитвеннике не просматривается, но его тексты показывают, что акценты сместились. Сверхчувственная устремленность войти в мир Христа и Богоматери и тем самым спасти свои души сменилась более прагматичным и взвешенным желанием жить в миру земной человеческой жизнью по законам, установленным Отцом Небесным. Лейтмотивом молитв становится нравственный императив, требующий от личности непрестанной работы над совершенствованием своей духовной природы. За помощью в этом нелегком труде обращаются уже не к Христу, а к Его Отцу, и Ему же возносят благодарность. Тексты нюрнбергского молитвенника свидетельствуют — в обществе вызрели тенденции, подготовившие восприятие идей Лютера, и потому быстрое распространение Реформации стало реальностью.

⁵⁴ *Lentes Th.* Prayer Books // Transforming the Medieval world. Use of pragmatic literacy in the middle ages (Utrecht Studies in medieval literacy 6) / F.-J. Arlinghaus et al. (eds.). Turnhout, 2006. S. 251: «The Lord's Prayer did not even necessarily have to be addressed to God the Father. The holy text became a medium which could be spoken for a whole variety of purposes and addressed to a great many names. The Lord's Prayer could even be offered to saints».

РЕЗЮМЕ

Хранящийся в Петербурге немецкоязычный молитвенник (шифр: Ms. Нем. О. v. I. 3) был создан в Нюрнберге в 1520-е гг. Все записанные в нем тексты: молитвенная медитация на евангельскую молитву *Vater unser*, обращенные к Богу Отцу литании и завершающая их коллекта имеют только одного адресата — Бога Отца Небесного, что расходится с позднесредневековой молитвенной практикой. В Средние века с молитвами обращались преимущественно к Деве Марии и святым как к заступникам и ходатаям перед Богом — Бог слишком велик, и верующий чувствует себя слишком маленьким, чтобы напрямую к Нему обращаться. Особенностью северонемецких молитвенников была также их христоцентричность — молитвы к Христу как Спасителю и посреднику между Богом Отцом и людьми превалировали над молитвами к Богородице и святым. К Богу Отцу в позднесредневековых молитвенниках обращено сравнительно небольшое число молитв. Даже «Молитва Господня» совсем необязательно адресовалась Богу Отцу. Священный текст проговаривался для самых различных целей и обращался к великому множеству имен.

В 1519 г. Лютер опубликовал три сочинения, посвященных этой молитве, в которых проводил мысль, что *Vater unser* — единственная необходимая христианину молитва, в которой верующий молится вместе с Христом и Его словами. В 1527 г. Лютер опубликовал «Малый катехизис», одна из пяти глав которого посвящена истолкованию «Молитвы Господней». Таким образом, все, что писалось Лютером о молитве в первое десятилетие Реформации, касалось только *Vater unser*.

Обращенные к Богу Отцу, и только к нему, тексты нюрнбергского молитвенника свидетельствуют — в обществе вывели тенденции, подготовившие восприятие идей Лютера, следствием чего стало быстрое распространение Реформации.

SUMMARY

German-language prayer book (shelf-mark: Ms. Нем. О. v. I. 3) housed at present in St. Petersburg was created in Nuremberg in 1520s. All recorded therein texts: prayerful meditation on the evangelical prayer *Vater unser*, litanies to God the Father and the collect completing them have only one addressee — God Heavenly Father and this diverges from the late medieval practice of prayer. In the Middle Ages prayers were predominantly addressed to the Virgin Mary and to the saints who were considered as intercessors and solicitors before God — God is so Great and the believer feels too small to address Him directly. The feature of the North German prayer books was their Christocentric prayer. Appealing to Christ as Saviour and Intercessor between God the Father and the people prevailed over the prayers to the Virgin and saints. In the late medieval prayer books there is a relatively small number of prayers to God the Father. Even *the Lord's Prayer* was not obligatorily addressed to God the Father. The sacred text was being said for quite different purposes and referred to the great many names.

The situation is changing in the first third of the 16th century. After the publication of *95 theses*, Luther believed that just one prayer *Vater unser* given by Christ Himself was enough. In 1519 Luther published three works dedicated to this prayer where he carried the idea that *Vater unser* was the only prayer necessary for Christian in which the believer prays together with Christ and in His words. In 1527 Luther published *Small Catechism* in which one of the five chapters is devoted to interpretation of the Lord's Prayer. Thus,

everything that was written by Luther about the prayer during the first decade of the Reformation concerned only *Vater unser*.

Although Luther's direct impact is not visible in the texts of the Nuremberg prayer book, but still they show that the emphasis had shifted. Supersensible aspiration of believers to enter the world of Christ and the Virgin and thereby save their souls was replaced by more pragmatic and balanced desire to live in a world of human earthly life according to the laws established by the Heavenly Father. The moral imperative requiring from individuals an incessant work on improving their spiritual nature becomes the leitmotif of the prayers. And it is no more to the saints neither to Christ, but to God the Father that the prayers are addressed when searching assistance in this hard work and it is also God the Father Who is being given thanks. The texts of the Nuremberg prayer book evidence that certain tendencies matured in the society prepared the perception of Luther's ideas allowing the rapid spread of the Reformation to become a reality.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Немецкоязычные рукописные молитвенники, 1520-е гг., религиозное сознание общества.

KEYWORDS

Manuscript German-language prayer books, 1520s, religious consciousness of society.

БИБЛИОГРАФИЯ REFERENCES

Логотова М. Г. Рукописные молитвенники из монастырей «Нового благочестия» в библиотеке герцога Августа (Вольфенбюттель, Германия) // *Arbor mundi : междунар. журнал по теории и истории мировой культуры*. М., 2010. Вып. 16 (*Logotova M. G.* Rukopisnye molitvenniki iz monastyrej «Novogo blagochestiya» v biblioteke gerczoga Avgusta (Vol'fenbyuttel', Germaniya) // *Arbor mundi : mezhdunarodnyj zhurnal po teorii i istorii mirovoj kul'tury*. Moskva, 2010. Vyp. 16).

Немилов А. Н. Немецкие гуманисты XV в. Л., 1979 (*Nemilov A. N.* Nemeckie gumanisty XV veka. Leningrad, 1979).

Achten G. Das christliche Gebet im Mittelalter. Andachts- und Stundenbücher in Handschrift und Frühdruck. Berlin, 1987.

Bernardus Claraevallensis. Sermones in cantica canticorum // *Patrologia Latina* / ed. J.-P. Migne. Paris, 1855. T. 183. Col. 786–1198.

Heinemann O., von. Die Handschriften der Herzoglichen Bibliothek zu Wolfenbüttel, Erste Abtheilung: Die Helmstedter Handschriften III, Wolfenbüttel 1888 (Nachdruck unter dem Titel: Die Helmstedter Handschriften. Bd. 1 : Codex Guelferbytanus 1001 Helmstadiensis bis 1438 Helmstadiensis. Frankfurt a/M, 1965. (Kataloge der Herzog-August-Bibliothek Wolfenbüttel ; 3)).

Ioannes Gerson. Sermo de oratione // *Opera omnia*. Antwerpiae, 1706. T. 3. Pars I.

Jung M. H. Frömmigkeit und Theologie bei Philipp Melanchthon. Das Gebet im Leben und in der Lehre des Reformators. Tübingen, 1998.

Koch T. Johann Habermanns «Betbüchlein» im Zusammenhang seiner Theologie. Eine Studie zur Gebetsliteratur und zur Theologie des Luthertums im 16. Jahrhundert. Tübingen, 2001.

Lentes Th. Prayer Books // Transforming the Medieval world. Use of pragmatic literacy in the middle ages (Utrecht Studies in medieval literarcy 6) / F.-J. Arlinghaus et al. (eds.). Turnhout, 2006. P. 239–258.

Luther M. Deutsche Auslegung des Vater unser für die einfältigen Laien // Die Werke Martin Luters in neuer Auswahl für die Gegenwart / hrsg. von Kurt Aland. Göttingen, 1990.

Oosterman J. B. De gratie van hat gebed. Overlevering en functie van Middelnederlandse berijmde gebeden. Amsterdam, 1995. Vol. 1.

Signori G. Räume, Gesten, Andachtsformen: Geschlecht, Konflikt und religiöse Kultur im europäischen Mittelalter. Ostfildern, 2005.